

УДК 27–1(571.56)«165/173»

Распространение государственного православия в Якутском крае (сер. XVII – нач. XX в.)

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, г. Якутск*

Аннотация. Рассматривается распространение государственного православия в Якутском крае в контексте церковно-административной принадлежности Якутии в сер. XVII – нач. XX вв.; выявлена специфика духовного управления в крае, определены основная задача государственного православия, состоящая в интеграции Якутского края в состав Российского государства, и итоги деятельности РПЦ в Якутии к началу XX в.

Ключевые слова: православие, епархия, Российское государство, государственная религия, Синод, церковное управление, интеграция, десятильники, викариатство, часовня.

Включение обширного Ленского (Якутского) края в состав Российского государства проходило в контексте проникновения на эту территорию государственной религии – православного христианства, основной задачей которой стала интеграция Якутии в состав Российского государства.

Исследователи истории христианизации Якутии выделяют две основные причины устройства православной церкви на территории края: необходимость воздействия на служилых, торговых и промышленных людей, которых «трудно было держать в повиновении одними средствами принуждения», и христианизация местных жителей [15, с. 9]. Не оспаривая этого, можно утверждать, что распространение православного христианства на вновь приобретенных территориях являлось прежде всего частью государственной политики Российской империи, средством интеграции в русскую государственность.

Ленский край, простиравшийся до берегов океана, вошел в состав Енисейского уезда, ставшего административным центром Восточной Сибири. Одновременно с установлением границ уезда, с учетом сбора ясака, происходило его внутреннее районирование. Центральная Якутия была разбита на районы, получившие названия волостей [14, с. 16–18]. В 1638 г. был учрежден Якутский уезд, и к 1641 г. исследователи относят начало функционирования уездной администрации [3, с. 11]. Параллельно с оформлением административно-территориального устройства новых земель происходило становление структур Русской православной церкви. В XVII в. управление духовным ведомством русского государства осуществлял Патриарший приказ. Следующей ступенью церковно-административной структуры выступали епархии или церковные округа, в том числе «властелинские», к которым от-

носились наиболее древние и крупные, пользовавшиеся определенными привилегиями. К «властелинским» была причислена и созданная в 1620 г. Тобольская епархия (архиепископия).

По мере продвижения русского казачества на восток и утверждения российского господства территория Тобольской епархии увеличивалась. Сибирские владыки считались «сильными» не только в духовных делах, им было предоставлено право личного обращения к царю, и порой в Москве им доверяли больше, чем воеводам.

Стремясь к расширению и укреплению православия на восточных рубежах, московское правительство и патриарх неоднократно поднимали вопрос о создании в Сибири новых церковно-административных единиц. Первая попытка была предпринята на церковном соборе 1667 г. – «в царстве Сибирском в Тобольске вместо архиерейской митрополии быть в Томске – епископу, на Лене – епископу быть», но принятое решение было выполнено лишь частично: тобольский архиепископ получил сан митрополита, что существенно изменило его место и влияние в церковной иерархии, епископство учреждено не было, так как численность сибирских храмов оказалась недостаточной для содержания аппарата епархиального управления, и, кроме того, тобольские владыки стремились сохранить за собой монополию духовной власти в Сибири [8]. На церковном соборе 1681 г. царем было внесено предложение об открытии в Сибири особой, отдельной от Тобольской митрополии, архиепископии с кафедрой в Енисейске и содержанием из государственной казны, но Собор постановил: «в дальние грады, на Лену, в Дауры, из той же епархии посылать от духовного чину архимандритов и игуменов или священников добрых..., а епископам в тех дальних городах быть не удобно малолюдства ради христианского народа» [4, с. VIII–IX]. В ноябре 1681 г. был издан царский указ с «приговором патриарха» о «пожаловании средств из государевой казны для удовольствия новых архиереев – в Томске, Енисейске и на Лене». Но, несмотря на официальное разрешение вопроса, изменение политической обстановки в стране не позволило обеспечить контроль за его выполнением, и, к концу XVII в. церковное управление огромной территорией было сосредоточено и обеспечивалось одним лицом – митрополитом Тобольским (Сибирским) [9].

Во второй половине XVII в. Тобольская митрополия была разделена на три разряда, состоящие из десятин, каждая из которых по своей протяженности могла сравниться с епархиями центральной части Российского государства и находилась в непосредственном подчинении митрополита. К началу XVIII в. действовало шесть десятин – Даурская, Илимская, Иркутская, Киренская, Селенгинская и самая обширная – Якутская [2, с. 63]. В каждую из десятин были назначены десятильники и заказчики; первоначально, в связи с малочисленностью сибирского духовенства, – из детей боярских или архиерейских слуг, обязанности которых состояли в сборе окладных и неокладных сумм митрополии (десятой части церковных и монастырских доходов в пользу архиерея), оглашении указов и распоряжений церковных властей, общем наблюдении за поведением духовных лиц и ведением судебного делопроиз-

водства, поступавшего на рассмотрение митрополита. В помощь десятильникам давалась небольшая воинская команда, преимущественно для охраны и сопровождения денежных сумм [13, с. 13]. Сведений о якутских десятильниках немного, известно, что в 1680–90-х гг. таковым являлся боярский сын Иван, в 1695 г. – боярский сын Василий Аврамьев, которому в октябре 1696 г. грамотой митрополита Сибирского Игнатия было предписано совершать в воскресные дни молебствия о победе «великим Государем безбожных агарян» (победа Петра I под Азовом) [11, с. 26, 59–60]. Тем не менее до конца XVIII в. по всем вопросам церковного управления в крае духовная власть Сибири обращалась к строителям Градо-Якутского Спасского мужского монастыря, как к своим доверенным лицам, что свидетельствует о незначительной роли якутских десятильников. Немногочисленные исторические свидетельства позволяют сделать вывод, что сборы окладных и неокладных сумм на территории Якутии проводились нерегулярно, десятильники часто менялись, и впоследствии эта должность была совмещена с должностью заказчиков, которые стали ответственными за сбор церковных средств десятины.

Большая территория Тобольской епархии (митрополии), отсутствие постоянной связи делали ее управление малоэффективным, и тобольские митрополиты были вынуждены принимать меры для обеспечения управления и контроля на подведомственной им территории. Одним из проявлением этого стала предпринятая митрополитом Филофеем (Лещинским) неудачная попытка учреждения Иркутского викариатства в составе митрополии и назначение викарного епископа Варлаама (Косовского)*. И хотя викариатство из-за неопределенного положения иркутского епископа не стало отдельной структурой митрополии, факт невозможности полноценного духовного управления всей Сибирью из одного центра становился очевидным.

Источники отмечают, что «Якутск со своего основания ровно сто лет находился в церковной зависимости от удаленной от него на 6 000 верст Тобольской Митрополии..., созидались инородческие обители, не только в самом Якутском остроге, да и кое-где около Ледовитого моря возникали Божьи храмы..., но все это делалось так, что Епархиальный архиерей, Митрополит Тобольский должен был осведомляться или от проезжих или через посылку нарочных: сколько именно церквей в Якутском ведомстве, и где они? Есть ли при них священники и кто таковые, и откуда?» [11, с. 145–146]. Очевидно, в Якутске не было уполномоченного от духовного ведомства, который бы регулярно информировал Тобольск о состоянии дел в уезде.

Учреждение Синода поставило духовное ведомство под полный контроль государства. В 1727 г. императрица утвердила указ Синода об образовании из бывшего викариатства Тобольской митрополии «местной» Иркут-

---

*Варлаам (Косовский или Коссовский) (?–1821), монах Межигорской обители, наместник Киевского Пустынно-Николаевского монастыря, в октябре 1707 г. был привезен в Тобольск митрополитом Филофеем (Лещинским), после открытия в составе митрополии Иркутского викариатства стал именоваться епископом Иркутским и Нерчинским. Проживал в г. Иркутске более двух лет и затем «самовольно» уехал в Москву. Числился управляющим викариатства до 1714 г., затем был переведен в статусе архиерея в Тверскую епархию.

ской епархии. Города Якутск, Охотск, Илимск и Камчатка с округами оставались в составе Тобольской митрополии, и, следовательно, территория епархии была значительно меньше территории провинции. Тогда первый иркутский епископ Иннокентий (Кульчицкий)*, стремясь укрепить и расширить епархию «для малости и скудости», ходатайствовал о причислении к ней Якутского Спасского и Троицкого Селенгинского монастырей. С 1731 г. Якутск, Киренск, Илимск с уездами, а также Балаганск и Охотск переходят в подчинение к иркутским архиереям в качестве отдельных заказов, а епископы иркутские получают титулование епископов Иркутских, Нерчинских и Якутских [15, с. 10]. К концу XVIII в. Иркутская епархия стала самой крупной церковной областью с охватом двух континентов.

Время, когда Якутский край в церковно-административном отношении являлся частью Иркутской епархии, отмечен в истории православия в России как период кардинальных преобразований в отношении Русской православной церкви. Положение Иркутской епархии в указанный период можно назвать особенным: власть, понимая важность распространения государственной религии на востоке страны и закрепление этих территорий за Россией, уделяла епархии особое внимание и оказывала материальную помощь.

Важным событием стало создание в 1840 г. самостоятельной епархии на крайнем востоке Сибири и в американских колониях во главе с епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. По решению синода в 1852 г. Якутская область вошла в состав Камчатской епархии [10]. В 1853 г. архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов)** перенес в г. Якутск архиепископскую кафедру, избрав местом жительства Якутский Спасский монастырь. По предложению архиепископа в 1858 г. указом Синода в составе Камчатской епархии были образованы два викариатства: Новоархангельское на Аляске и Якутское; духовной главой Якутской области становится викарный епископ.

Учреждение викариатства, значительно расширившего и укрепившего самостоятельность якутского духовенства, стало заключительным этапом на пути к основанию церковно-административного округа на территории Якутского края. Образование Якутской епархии связано с именем Иннокентия

---

* Иннокентий (Иоанн Кульчицкий), первый епископ Иркутский и Нерчинский (1680/1682–1731), выпускник Киево-Могилянской академии. В 1706 г. был пострижен в монашество, рефект Московской славяно-греко-латинской академии, соборный иеромонах Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, обер-иеромонах на флоте. В марте 1721 г. посвящен в сан епископа с назначением в Пекинскую миссию. В марте 1723 г. поселился в Иркутске. Указом императрицы Екатерины I от 15 января 1727 г. был назначен епископом Иркутским и Нерчинским, независимым от Тобольской епархии. Управлял епархией до 1731 г. Указом Синода от 1 декабря 1804 г. был причислен к лику Святых.

** Иннокентий (Вениаминов) (1797–1879 гг.), в 1824–1839 гг. – миссионер в Америке. С 1840 г. – епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1850 г. – архиепископ. С 1868 г. – митрополит Московский. Известный миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Синода, ученый – лингвист и этнолог, Почетный член Императорского русского географического общества. В 1977 г. прославлен в лике святых Русской православной церковью и Православной церковью в Америке в лике святителей как апостол Сибири и Америки.

(Вениаминова). Семь лет (1853–1860 гг.) он проживал в Якутске, и именно в эти годы его ходатайства перед синодом о необходимости открытия епархии в Якутской области получают законченный и обоснованный характер. В качестве причин для образования самостоятельной епархии архиепископ указывал на обширность территории области, трудности транспортной схемы, а также наличие населения со своим языком. В письме на имя обер-прокурора синода в 1865 г. архиепископ отмечал самобытность Якутии, которая «своими местными обычаями и своим бытом нисколько не похожа на соседние» (местности. – *И. Ю.*). Другой причиной, по мнению архиепископа, была необходимость введения на территории области духовного судопроизводства, так как «само собой разумеется, что разбирательство и решение таковых дел гораздо более удобное и скорее может быть на месте в г. Якутске» [1, л. 4–5]. Вениаминов считал обязательным, чтобы глава духовенства Якутии знал якутский язык и проживал в области, отмечая, что «не совсем справедливо держать его на викариатстве столько лет (и в такой дали и при неизбежных неудобствах заочных сношений)» [1, л. 6].

Архиепископ предлагал сохранить гражданское административно-территориальное деление Якутской области в границах епархии, а епархиального архиерея титуловать «епископом Якутским и Вилюйским...», потому что в Вилюйском округе жителей находится гораздо более, чем во всех прочих округах, вместе взятых» [1, л. 9].

Православное население Якутии в середине XIX в. составляло 234 624 человека, в области действовало 35 церквей (кроме монастырских) и 120 часовен, треть из которых можно было считать приписными в связи с постоянным проживанием в них причтов; согласно установленному для Якутского викариатства «штату в области было определено восемьдесят три священника» [1, л. 9].

Генерал-губернатор Восточной Сибири, к которому Синод обратился за разъяснением данного вопроса, поддержал Вениаминова: «Совершенно разделяю мнение Преосвященного Иннокентия Архиепископа Камчатского о необходимости учреждения самостоятельной епархии в Якутской области» [1, л. 20].

В декабре 1869 г. был подписан императорский указ об образовании с 1870 г. Якутской епархии, утверждены штаты (штатное расписание) архиерейского дома, Свято-Троицкого кафедрального собора и духовной консистории [5, л. 1–2]. Якутская епархия стала 53-й самостоятельной епархией на территории Российской империи [6, л. 1–4]. Назначение первого якутского епархиального архиерея также осуществлялось по рекомендации Вениаминова – епископ Дионисий (Д. В. Хитров)* был его учеником и другом.

Якутская епархия была самой большой в Восточной Сибири, ее границы были значительно больше площади Якутской области и включали к началу XX в. помимо Якутии Охотский край, Чукотку и территорию золотых приисков Иркутской губернии.

---

* Дионисий (Хитров) (1818–1896), с 1868 г. хиротонисан в епископа Якутского, сначала викария Камчатской епархии, с 1869 г., после образования самостоятельной Якутской кафедры, – епископа Якутского и Вилюйского. В 1883 г. переведен на Уфимскую епископскую кафедру.

Удаленность от центров церковной деятельности, большие территориальные пространства епархии, разбросанность населенных пунктов, незначительная плотность населения, говорящего на своем языке и в большинстве своем неграмотного, приводили к возникновению целого ряда особенностей. Для истории православия в Якутии характерна специфика управления в отношении духовного ведомства. Духовные власти вынуждены были учитывать своеобразие местного климата и, как следствие, условий жизни коренного населения. Примерами признания Синодом особенностей Якутской епархии являются замена избрания церковных старост денежным вознаграждением причта с обязательством ведения им приходского делопроизводства, разрешение занимать должности секретаря и столоначальников консистории, секретаря при епархиальном архиерее лицам духовного звания.

Трудности проживания в Якутской области диктовали свои условия и в распространении православия. В центральной части Российской империи церковный приход, как правило, охватывал территорию нескольких, расположенных рядом друг с другом, деревень, и храм обычно находился в самой крупной из них. В Якутии территория приходов составляла сотни или даже тысячи верст, населенные пункты могли состоять из нескольких юрт, и священнику самому приходилось объезжать свою паству. Это объясняет большое количество часовен, существовавшее в Якутской области: во многих часовнях имелся алтарь, позволяющий проводить литургию, т. е. полный круг священнослужения. Но и при отсутствии алтаря священнослужителям Якутии указом Синода (1855 г.) было разрешено проводить литургию, что характерно только для территории Камчатской и впоследствии Якутской епархий. Духовное законодательство устанавливало, что инициатива строительства и благоустройства церкви должна была исходить от населения, которое добровольно брало на себя все расходы по строительству и ремонту храма, обеспечению его церковной утварью, предоставлению домов или квартир для причта, выделению земельного участка, отоплению и другим церковным нуждам. Часовни во многом облегчали эти задачи и, кроме того, служили местом проведения служб во время поездок приходского духовенства.

Якутские епископы, благочинные и приходское духовенство отмечали почтительное и уважительное отношение якутов к священно- и церковнослужителям. В Якутии не установлено ни одного случая возникновения конфликтной ситуации в связи с неприятием или протестом против православной веры; в документах подчеркивается, что коренное население выражало желание открывать новые приходы, оказывало содействие в строительстве церквей. Выявленные разногласия между клиром и прихожанами в большинстве своем относились либо к вопросам о дополнительном наделении земельными участками приходского причта, либо были связаны с недостойным поведением отдельных священно- или церковнослужителей [7].

Якутская епархия получала государственное обеспечение по высшим нормам согласно смете синода. Помимо жалования духовные лица Якутии имели право на получение повышенного государственного пенсионного обеспечения (в том числе и за выслугу лет), дополнительного денежного содержания (руга), причты северных округов получали пайковое довольствие.

На протяжении всей деятельности епархии постоянно возрастали суммы, выделяемые на ее финансирование, что было связано как с увеличением количества церквей и приходов, так и с пониманием роли духовенства в укреплении государственного строя в крае. Следует особо заметить, что на момент образования епархии почти отсутствовали образованные священно- и церковнослужители, и лишь к началу XX в. происходят качественные изменения в составе якутского духовенства, характеризующиеся повышением уровня его образования. Для духовных лиц Якутской епархии было характерно внимание к языку коренного населения края: с середины XIX в. проводились службы и составлялись проповеди на языке коренного населения края, при назначении и перемещении членов причтов учитывался уровень знания ими якутского языка, при Якутском епархиальном миссионерском комитете была создана Якутская церковно-миссионерская переводческая комиссия.

Об успехах деятельности Русской православной церкви в Якутии свидетельствуют численный и качественный рост якутского духовенства, значительное увеличение количества церквей в области, расширение церковного землевладения, распространение в области русского брачного права. Свидетельством успешной деятельности православия в Якутии также являлось формирование разветвленной структуры духовного ведомства Якутской епархии – консистория, благочиния, попечительство, ревизионный комитет, комитет миссионерского общества, церковно-миссионерское братство Христа, училищный совет, училища, семинария, духовные школы, отдел Палестинского общества, духовные комиссии, редакция журнала «Якутские епархиальные ведомости», свечной и книжные склады и их взаимодействие с органами управления Якутской областью – участие духовенства в работе различных комиссий и комитетов, предоставление светским органам и учреждениям данных о численности населения и его состоянии, сотрудничество в проведении медицинских мероприятий.

Включение Якутского края в состав Российской империи привело к установлению в регионе государственно-правовых порядков иного типа цивилизации. Для прочного и долговременного объединения территорий, населенных народами, разными по уровню общественного и культурного развития, необходимо было взаимодействие и взаимопроникновение культур. Русская православная церковь, представляющая государственную религию, явилась одним из рычагов для включения коренного населения в систему общественных отношений Российской империи и усиления русского влияния на ее дальних рубежах.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Д. 45.
2. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII – февраль 1917 г.). Т. 2. – М. : Наука, 1990. – 471 с.
3. Казарян П. Л. История Якутии и фонды ГАИО / П. Л. Казарян // Фонды Государственного архива Иркутской области о Якутии : справочник – Якутск, 2006. – 480 с.
4. Мелетий, архимандрит. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726 гг.) и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1875.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 226-и. Оп. 1. Д. 27.

6. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 3209.
7. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 25.
8. Полное собрание законов Российской империи-1. Т. 1. СПб., 1830. № 412.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи-1. Т. 2. СПб., 1830. № 898.
10. Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2. Т. 16. СПб., 1842. № 14209.
11. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1866. – 19 марта (№ 12).
12. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1866. – 29 окт. (№ 43).
13. Санников А. П. Церковная администрация Восточной Сибири в конце XVII – середине XVIII вв. / А. П. Санников // Из истории Иркутской епархии : сб. науч. тр. – Иркутск, 1998. – С. 10–20.
14. Сафронов Ф. Т. Русские на северо-востоке Азии в XVII – сер. XIX вв. / Ф. Т. Сафронов. – М. : Наука, 1978. – 258 с.
15. Шишигин Е. С. Якутская епархия (краткий исторический очерк и проблемы возрождения) / Е. С. Шишигин. – Мирный : Мирнин. гор. тип., 1997. – 60 с.

Expansion of State Orthodoxy in Yakutsk Territory (the Middle of the XVIIth – the Beginning of the XXth Centuries)

I. I. Yurganova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

Abstract. The article considers the expansion of state Orthodoxy in Yakutsk territory within the context of ecclesiastical and administrative identity of Yakutia in the middle of the XVIIth – the beginning of XXth centuries. The author reveals the specific character of ecclesiastical administration of the territory. Besides it determines the primary objective of state Orthodoxy that involved the integration of Yakutsk province to the Russian territory. Moreover, the author analyzes the results of the activity of the Russian Orthodox Church in Yakutia at the beginning of the XXth century.

Keywords: Orthodoxy, diocese, Russian state, state religion, Synod, church administration, integration, desyatniki, vicar, chapel.

Юрганова Инна Игоревна

*кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник*

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской
академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН)*

677009 Республика Саха (Якутия),

г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(3952)334372

e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Yurganova Inna Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Senior
Researcher*

*Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North, Siberian
Branch of the Russian Academy
of Sciences*

*1, Petrovsky st., Yakutsk, Republic Sakha
(Yakutia), 677009*

tel.: 8(3952)334372

e-mail: inna.yurganova@mail.ru